

Вас приветствует
Всемирный исторический банк данных
«Ренессанс».

Внимание!

Данная ячейка содержит только частные письма и документы.

Данная ячейка арендована на 120 лет с правом последующего продления.

Доступ к данной ячейке открыт исключительно для арендатора.

Доступ к данной ячейке закрыт для арендатора,
не достигшего восьмилетнего возраста.

Введите Ваш инкод.

Спасибо,
инкод принят.

Приложите к светящейся части экрана
Вашу электронную пластиковую карточку носителя инкода.

Спасибо,
карточка принята.

Приложите к светящейся части экрана
вашу левую руку.

Отказ в идентификации.

Внимание!

Убедитесь, что ладонь плотно соприкасается
со светящейся частью экрана,
и повторите попытку.

Отказ в идентификации.

Извините,
вам отказано в доступе к данной ячейке.

Всемирный исторический банк данных
«Ренессанс»
передаст в ПСП информацию о попытке...

Внимание!
Сеанс прерван.
Вы ввели код доступа ПСП уровня 1.

Код доступа уровня 1 принят.

Код доступа уровня 2 принят.

Код доступа уровня 3 принят.

Тройной код ПСП обрабатывается...

Данная ячейка содержит только частные письма и документы.

Банк не несет ответственности за точность информации,
содержащейся в данной ячейке.

Внимание!
Тройной код обработан.

Тройной код принят.

Теперь Вы можете открыть ячейку как *гость*.

Приятного чтения.

Смерти нет.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Ханна

документ № 1 (личная запись арендатора)

Сентябрь 439 года от р. ж.

Первый день убывающей луны

...Врач, который делал мне анализ, сначала не слишком беспокоился. Он просто сказал, что соединение дает сбой, так что придется все повторить, извините уж, что заставляю вас ждать. Он застыл, не мигая, глядя мимо меня, сквозь меня. Его зрачки сужались и расширялись бессистемно, в каком-то дерганом ритме. Потом ритм установился, и он зачем-то закрыл глаза. Как если бы не мог удержать три слоя — но ведь у медиков так не бывает... Значит, он полез глубже; зачем?.. В кабинете остро запахло потом, и я задержала дыхание. Я заметила, что его веки, и лоб, и крылья носа влажно блестят. Я подумала: с ним что-то не так, с этим врачом, это он дает сбой, соединение в полном порядке...

Когда он снова открыл глаза, лицо у него было такое, точно он увидел инкод Сына Мясника или даже не инкод, а его самого, с усталой улыбкой труженика и с вонючим окровавленным топором, как в сериале «Вечный убийца».

— Я вынужден произвести процедуру еще раз, — сказал он, и я заметила, что его руки дрожат.

— В третий раз?

АННА СТАРОБИНЕЦ

Он ничего не ответил, только отсоединил от моего живота один датчик и прицепил другой, точно такой же.

С минуту мы сидели молча: я в этом огромном холодном кресле, и он напротив меня. Я подумала: если там, внутри меня, кто-то из Черного списка — какой-то маньяк, навроде Сына Мясника или Порченого, — я так и не увижу его, не увижу ни разу, и в исправительном Доме они будут держать его в одиночке, они будут кормить его три раза в день и не скажут ему ни слова, до самой смерти не скажут ни слова, он так и не поймет, что к чему. Я подумала, что за лицемерие называть эти Дома исправительными. Никто никогда и ничего не пытается там исправить. Их просто там держат. В сытости и молчании...

Потом датчик пискнул, и врач снова считал результат, судя по всему, тот же самый.

Я спросила:

— Что-то не так?

Он молчал.

— Что-то не так с ребенком?

Он встал и прошелся по кабинету.

— Его отец... — Голос врача дребезжал, как пивная банка, катящаяся по асфальту. — Он вам известен?

— Нет. Это фестивальное ребенок.

— Одевайтесь, — он глядел мимо меня. — И ждите там, в коридоре. Я вызвал сотрудника ПСП.

— Он неправильный?

— Что, простите?

— Ребенок. Родной. Мой Родной из Черного списка?

— А... нет... — Он, наконец, посмотрел на меня, но как-то странно: словно издали, словно через бинокль, словно я маячила где-то на горизонте, словно я была в *социо*, а не здесь, перед ним. — Нет. Ваш Родной не из Черного списка.

— Тогда почему сотрудник? Что я сделала? В чем мое нарушение?

— Не в моей компетенции, — сказал он рассеянно и тут же перестал меня замечать. Его явно занимала какая-то другая беседа в глубоком слое.

ЖИВУЩИЙ

Сотрудник не слишком спешил. Он явился минут через сорок, и все эти сорок минут я провела в коридоре, глядя, как входят в двери кабинетов напряженные, раздраженные, привычно напуганные предстоящим открытием самки, старающиеся настроить себя на худшее, но все-таки упорно цепляющиеся за лучшее. Надежда. От них прямо-таки фонит надеждой. Волны ядовитой надежды заливают весь коридор. Авось обойдется. Авось не сейчас. Авось я пуста.

Из кабинетов они выходят другими. Пустышки — плавной и стремительной походкой танцовщиц, они как будто становятся тоньше, они как будто становятся легче от клубящейся в них пустоты.

Остальные ступают тяжело, словно они в одночасье набрали вес. Их взгляд обращен внутрь; о, этот знаменитый смиренный взгляд — он оценивает, пытается разглядеть и понять растущее внутри лишнее.

Смирение, ответственность, долг — скажут им завтра их психотерапевты. Смирение перед Природой. Ответственность перед Родным. И долг перед Живущим. Да, это тяжело. Эти три составляющих гармонии причиняют вам неудобства. Но утешение вы найдете в оставшихся трех. Удовольствие, стабильность, бессмертие. А теперь давайте встанем в круг, возьмемся за руки — желающие могут надеть контактные перчатки, они стерильны, — и повторим это хором: «Гармония Живущего складывается из шести составляющих: смирение, долг, ответственность, удовольствие, стабильность, бессмертие». А теперь скажем все вместе: «Гармония Живущего зависит и от меня лично».

Мой психотерапевт полагает, что тактильный контакт и повторение хором — самый прекрасный тренинг. Болезненный, но полезный. Он говорит, хоровод и хор — это своего рода макет. В хороводе ты куда наглядней, чем в *социо*, понимаешь, что являешься частью Живущего... В хороводе ты чувствуешь себя более защищенным. В хороводе тебя не пугают даже Пять Секунд Тьмы.

— ...Смерти нет! — Планетарник тяжело плюхнулся в свободное кресло рядом со мной и поставил у ног квадратный черный портфель;

АННА СТАРОБИНЕЦ

зеркальная маска, облепляющая его лицо, была чуть мутноватой, с разводами. — Жарко сегодня...

— В чем мое нарушение?

— Ни в чем.

— Тогда зачем вы хотите меня допросить?

— Это моя работа. — Планетарник взглянул на меня внимательно и, насколько можно было судить по выражению маски, брезгливо. — Прощу вас, наденьте.

Он протянул мне другую зеркальную маску, тоже не слишком чистую.

— Обязательно использовать «болтуна»?

— Устройство для ведения беседы обязательно. — Он нетерпеливо встряхнул протянутой маской. — Наденьте. Внутри все стерильно. Вот так, спасибо, Ханна... Это просто беседа. Отнюдь не допрос...

Маска была холодной. Холодной и липкой, как прикосновение глупинной морской твари.

— ...Сейчас я подключу вашу маску к устройству для ведения беседы... Угу... И свою тоже... Вот так. Это просто для того, чтобы наша беседа была записана, ничего больше.

Его голос под маской вдруг отвратительно изменился, превратился в какое-то монотонное жужжание.

— ...По окончании беседы вы получите копию стенограммы. Никакого вреда ни вам, ни вашему... э-э-э... плоду устройство для беседы причинить не может, оно выполнено из высокоэкологичного...

— В чем мое нарушение? — Я тоже жужжала, как неисправная кнопка электрического дверного звонка.

— Ни в чем.

— Я не понимаю, что происходит.

— Я тоже, — он улыбнулся зеркальным ртом. — Я тоже не понимаю. Именно поэтому от вас требуется рассказать все, что связано с вашим... э-э-э... плодом, максимально подробно.

— Это фестивальное устройство.

— Я попросил подробно...

ЖИВУШИЙ

Хотите прервать работу с документом № 1?

да нет

Работа с документом прервана

Перейти к другому документу или завершить работу с ячейкой?

Переход к документу № 3...

Документ № 3 (копия стенограммы беседы арендатора с сотрудником ПСП от 10. 09. 439 г. от р. ж.)

Сотрудник ПСП: От вас требуется рассказать все, что связано с вашим плодом, максимально подробно.

Собеседница 3678: Это фестивальнй ребенок.

Сотрудник ПСП: Я попросил подробно.

Собеседница 3678: Сегодня, в первый день убывающей луны, я явилась в Медцентр № 1015 в соответствии с законом о ежемесячном контроле численности населения. Врачи установили беременность...

Сотрудник ПСП: Ранее вы исправно являлись в Центр?

Собеседница 3678: Да, конечно. Я прихожу сюда каждый месяц.

Сотрудник ПСП: Ранее врачи Центра устанавливали у вас беременность?

АННА СТАРОБИНЕЦ

Собеседница 3678: Нет. Это случилось впервые.

Сотрудник ПСП: Ранее вы не имели сексуальных контактов?

Собеседница 3678: Имела.

Сотрудник ПСП: У вас были проблемы с фертильностью?

Собеседница 3678: Нет.

Сотрудник ПСП: Тогда почему беременность первая?

Собеседница 3678: Я предохранялась.

Сотрудник ПСП: Это запрещено.

Собеседница 3678: У меня есть разрешение.

Собеседница 3678 копается в сумочке. Датчик отмечает повышение температуры тела на 0,3 градуса, увеличение пульса до 130 ударов в секунду, размер зрачка — 6,3 мм, что на 2,8 мм превышает норму при данном световом фоне.

Собеседница 3678: Вот.

Собеседница 3678 демонстрирует сотруднику ПСП документ: разрешение на использование контрацептивов, выданное на основании медицинского заключения о легком психическом расстройстве собеседницы.

Сотрудник ПСП: Расскажите подробнее о фестивале.

Собеседница 3678: Ребенок был зачат на районном Фестивале Помощи Природе в минувшее новолуние, в рамках программы контроля за численностью населения, в соответствии с законом о плановом...

ЖИВУШИЙ

Сотрудник ПСП: Опознаете отца?

Собеседница 3678: Вы издеваетесь?

Сотрудник ПСП: Я делаю свою работу.

Собеседница 3678: Как я могу опознать отца? Я же говорю вам: ребенок зачат на фестивале, откуда мне знать, кто из...

Сотрудник ПСП: Сколько партнеров было у вас на фестивале?

Собеседница 3678: Пять... Семь... Не знаю.

Сотрудник ПСП: По нашим данным, на минувшем Фестивале Помощи Природе в зону Воспроизведения прошли тысяча триста пятьдесят два мужчины. Мы приведем к вам на очную ставку всех. Вы сможете опознать среди них своих партнеров?

Собеседница 3678: Не знаю. Не уверена... Я не обязана это делать. Закон о приватности сексуальных контактов пока еще никто не отменял.

Сотрудник ПСП: Естественно, вы не обязаны. Это всего лишь просьба. Просьба Планетарной Службы Порядка.

Собеседница 3678: Я выполню вашу просьбу, если вы объясните мне, что происходит.

Сотрудник ПСП: Хорошо, постараюсь вам объяснить. На Фестивале Помощи Природе, в котором вы принимали участие, в зоне Паузы было временно прекращено существование шестисот десяти человек. Одновременно в зоне Воспроизведения было зачато шестьсот одиннадцать человек. Из них шестьсот десять являются прямой инкарнацией оставшихся в зоне Паузы, все инкоды полностью совпадают. И лишь один — ваш — фестивальный ребенок...

Собеседница 3678: И из-за этого вы меня так напугали? Яппп!¹ Это же просто смешно! Доказано, что в фестивальных детях лишь в девяносто пяти процентах случаев стабильно воспроизводятся паузники, а в остальных пяти инкоды могут быть чьи угодно. Вы что, напаяли на меня эту штуковину только для того, чтобы сообщить, что инкод моего Родного не совпадает ни с одним из паузников? Ну и что из того? Мне совершенно все равно, чей инкод у ребенка, квин², главное, чтобы не преступника какого-нибудь... Он ведь не преступник, правда?

Сотрудник ПСП: Я не знаю.

Собеседница 3678: А я знаю. Доктор сказал, что мой Родной не из Черного списка.

Сотрудник ПСП: Это верно. Среди инкодов Черного списка инкод вашего плода не значится.

Собеседница 3678: Тогда в чем проблема?

Сотрудник ПСП: Проблема в том, что инкод вашего плода... инкод вашего Родного вообще нигде не значится.

Собеседница 3678: Я вас не понимаю. В каком смысле?

Сотрудник ПСП: В прямом. Его инкод не повторяет ни один из имеющихся в мировой базе инкарнационных кодов: ни один из трех миллиардов. По сути, никакого инкода у вашего будущего ребенка вообще нет.

¹ *яппп* — популярное сокращение *социо-чатов*: «Я плачу перед паузой»; с начала второго века от р.ж. вошло в первослойную лексику.

² *квин* — популярное сокращение *социо-чатов*: «Клянусь вечным инкодом»; с начала третьего века от р.ж. вошло в первослойную лексику.